

Д-р Соробин (Москва)—от Комиссии Комитета представил доклад «о единой номенклатуре и классификации ревматических заболеваний».

Проф. М. М. Дятчиха в своем докладе также остановился на вопросе классификации ревматических заболеваний, причем им было отмечено, что и предложенная им классификация, так же как и другие, является далеко еще несовершенной.

Нужно, однако, отметить, что предложенные Московским и Украинским Комитетами классификации далеки от совершенства, сложны в условиях практической работы и требуют углубленного изучения и согласования. Совещание постановило передать разрешение этого вопроса на совместное обсуждение с XI-м Всесоюзным терапевт. съездом, где одним из программных вопросов поставлен «ревматизм».

Сложность создания единой классификации видна из заявления Ваи-Бремеша, что в Международной лиге имеется около 100 классификаций, предложенных в разных странах. Врачи не только разных стран, но одной и той же больницы (Лондон) говорят на разных, порой непонятных друг другу языках.

Для нас, в СССР, создание единой обязательной номенклатуры необходимо в ближайшее время. Пусть она страдает рядом дефектов, но все же она будет способствовать изучению, учету и борьбе с ревматизмом, как социальной болезнью в нашем Союзе.

Совещание в резолютивной части согласилось в основном с предложениями докладчиков о необходимости создания Комитетов на местах и объединения всей противоревматической работы в едином, регулирующем центре.

В заключение мы считаем необходимым отметить, что I-е Совещание заложило фундамент делу большой общественно-практической важности. Врачебная общественность на местах должна быть инициатором борьбы с ревматизмом. Оправдываясь на местные организации, фабричный, заводский и колхозный актив, мы в условиях СССР, в единственной стране, где нет социально-политических препятствий к постановке этой проблемы во всю ее ширь, можем достигнуть огромных результатов, а последние будут нашим вкладом в невиданное до сих пор своим темпам и масштабам социалистическое строительство и выполнение 5-летию в 4 года.

Библиография и рецензии.

Е. В. Гурьянов, А. А. Смирнов, М. В. Соколов, П. А. Шеварев. *Скала Бинэ-Термена для измерения умственного развития детей*. 116 стр., с приложениями. «Работник Просвещения», 1930.

Книжка, появлению которой должны радоваться все, имеющие дело с исследованием умственного развития детей и взрослых. В настоящее время русские издания скалы Бинэ-Симона в применимом для практических целей виде—в редакциях А. М. Шуберт и П. П. Соколова—являются уже почти библиографической редкостью, в практическим работникам в этой области оставалось заниматься переписыванием и перерисовыванием тестов. Новое издание, однако, не только выполняет этот пробел в литературе. Оно дает русскому читателю Стэнфордскую редакцию Л. Термена, в значительной мере исправляющую недостатки прежних редакций скалы. Особенно полезными для практического работника являются точные указания общей методики исследования и инструкции к отдельным тестам, а также образцы оценки ответов; в последнем пункте всегда было слабое место исследований по Бинэ и некоторая стандартизация ответов является большим шагом вперед. Что касается изменений основной скалы по существу, то внесенные редакцией Термена изменения, повидимому, еще нуждаются в проверке, я особенно в русских условиях. По крайней мере, впечатления от первых проведенных по этой скале исследований у нас, в Казани, как будто бы говорит за чрезмерную трудность Стэнфордской редакции; в соответствии с этим сдвигается в своем диагностическом значении IQ для разных групп нормы и отсталости. Этого и следует ожидать при том перемещении тестов—преимущественно в сторону снижения,—которое имеется в этой редакции: на 1 год снижено 18 (!) тестов, на 2 года 4 теста, на 3 года 2 теста и на 6 (!) лет 1 тест (тогда как повышения почти незаметны). Из вновь введенных тестов являются, по-видимому, слишком трудными запоминание цифр в обратном порядке и тест поля

с мячом (часто решается неправильно по отношению к стандарту, вследствие трудности для ребенка представить *большое* поле по маленькому чертежу).

Издана книга хорошо. Редакция перевода выполнена тщательно. К сожалению, эта тщательность и стремление авторов русской редакции „принять все меры к тому, чтобы воспроизвести эту скалу возможно ближе к оригиналу“ иногда приводило к нежелательным последствиям. Так, в вопросе о сходстве между дровами и углем редкий русский ребенок — разве за исключением живущих в крупных центрах — может указать на применение их как топлива (уголь обычно связывается с самоваром), а на вопрос о различии между *деревом* и стеклом приходится слышать стереотипные ответы: «дерево с ветками и листочками, а стекло вставляют в окна» (не лучше ли — доска и стекло?).

Эти мелкие минусы — вполне попятные при таком сложном деле, как приспособление скалы к русским условиям — не могут идти в сравнение с крупными достоинствами книги. Интересно было бы услышать о впечатлениях от применения скалы, в плоскости оценки ее по существу, с точки зрения симпатичности тестов. Это, конечно, требует времени.

Доцент М. Андреев.

Rindfleisch-Unger. *Praktische Differentialdiagnostik für Aerzte und Studierende. Neurologie.* Verlag Teodor Steinkopff. Dresden & Leipzig, 1928. Preis, geheftet Rm. 18,— geb. Rm. —20.

Книга состоит из двух частей. Первая, обработанная проф. Риндфлейшем, охватывает органические заболевания нервной системы, вторую часть — психоневрозы, функциональные неврозы и состояния истощения — составил д-р Унгер. Если о первой части можно сказать, что она представляет собой сжатый, но тем не менее в достаточной степени выполняющий свою задачу дифференциально-диагностического пособия очерк, то вторая часть, которая лишь немного меньше первой, вполне справляется со своей задачей. Может быть особенно важность различения функционального нервного заболевания от органического заставила авторов обратить особенное внимание на функциональные нервные болезни.

В книге нашли свое отражение все новые завоевания невропатологии а также новые психопатологические течения, поскольку они имеют отношение к психоневрозам и функциональным неврозам (напр. теория Адлера и т. д.) Книгу Риндфлейш-Унгера можно поэтому рекомендовать как книгу, которая при своем сравнительно малом объеме — всего 291 стр. — исчерпывающе представляет дифференциальную диагностику органических и функциональных нервных болезней.

Ив. Галант. (Москва).

Рефераты.

Биологическая химия.

1) *Новые данные о строении белков.* Работы Kossel'я и Schenk'a по статьям Schenk'a. (Naturwissensch. Hf. 39, 824, 1930. и Arch. f. exp. Path. 150, 160, 1930).

Работы интересны как с точки зрения стихийного проникновения диалектических установок в науку, так и с точки зрения изменения наших представлений о белках, как о веществах, имеющих в течение жизненного цикла определенную формулу строения. Определенная формула строения характеризует только определенные жизненные проявления. Отсюда вытекает, что изменения свойства белка определенного вида зависят не только от изменений физико-химического и коллоидного порядка, а и от изменения количества и качества входящих в данный белок аминокислот.

А. приводит схему развития белкового компонента нуклеопротеина спермы карпа (см. стр. 212).

В недостижном половой зрелости семеннике существует три основных пептопа, очень богатых гексоновыми основаниями. I и II содержат в разных соотношениях аргинин и лизин, в III много гистидина, мало аргинина и лизина. Перед наступлением половой зрелости I и II пептопы соединяются с последующим выделением части лизина. С присоединением к этому комплексу III-го пептопа